
НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ ДОМИНАНТЫ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.А. Волохова

Кафедра иностранных языков № 2
Институт иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуются психолингвистические и нейрофизиологические аспекты понимания художественного текста. Рассматривается эмоционально-смысловая доминанта, способствующая регуляции и саморегуляции концептуальной системы индивида.

Ключевые слова: нейрофизиологический, психолингвистический аспект, эмоционально-смысловая доминанта, регуляция, саморегуляция, концептуальная система индивида, понимание.

Эмоциональные характеристики речевого произведения в известной степени определяются универсальными, нейрофизиологическими процессами, которые «лежат в основе всех других процессов, так или иначе их определяя», а потому могут способствовать объяснению специфики и психолингвистических процессов [1. С. 14]. Кроме того, в последнее время многими исследователями акцентируется необходимость *комплексного подхода* к анализу изучаемых явлений. Использование достижений других наук для объяснения еще не объясненных лингвистических явлений, как правило, рассматривается в качестве одного из условий успешности того или иного исследования. Все чаще ставится вопрос о необходимости выявления универсалий, «принципиально обладающих генетической и функциональной самостоятельностью, но в норме функционирующих в единстве» [2. С. 15].

В трудах И.М. Сеченова ставилась и решалась проблема соотношения физиологических и интеллектуальных процессов.

Исследователь утверждал родственность природы нервных соматических процессов и низших форм психических явлений, вытекающих из деятельности органов чувств. И.М. Сеченов подчеркивал, что нервные соматические процессы родственны вообще всем психическим явлениям, но наблюдать эту родственную связь трудно, поскольку «очень часто теряется всякая видимая связь между мыслью и ее чувственным первообразом» [3. С. 225].

Поведенческий акт И.М. Сеченов представляет как акт деятельностный: это активное взаимодействие индивида и среды, которое осуществляется не только на основе взаимодействия объективных характеристик среды, но и на базе продуктов сознания, «лежащих между представлениями о предметах и умственными формами, непосредственно переходящими за пределы чувств» [Там же. С. 298]. Отсюда среда оказывает воздействие на индивида только через опосредствование этих воздействий в специфических формах сознания.

Таким образом, внутренняя психическая среда индивида формируется системой его внешних поступков. Рассматривая проблему соотношения слова с чувственными представлениями, И.М. Сеченов говорит, что когда «мысль человека

переходит из чувственной области во внечувственную, речь как система *условных* знаков, развивающаяся параллельно и приспособительно к мышлению, становится необходимостью. Без нее элементы внечувственного мышления, лишенные образа и формы, не имели бы возможности фиксироваться в сознании; она придает им объективность, род реальности (конечно, фиктивной), и составляет поэтому основное условие мышления внечувственными объектами» [Там же. С. 302]. Таким образом, «чувственная область» настолько преобразуется, что практически не обнаруживается в слове.

Идеи И.М. Сеченова повлияли на А.А. Ухтомского и П.К. Анохина. Известно, что в основе психолингвистических процессов регуляции эмоциональной доминантой восприятия и порождения смыслов художественного текста лежат выделенные А.А. Ухтомским нейрофизиологические закономерности [1].

А.А. Ухтомский сформулировал учение о физиологической доминанте, объясняющее регуляцию высшей нервной деятельности человека. А.А. Ухтомский формулирует и понятие доминанты: «Доминанта — это господствующая направленность рефлекторного поведения субъекта в ближайшей его среде»; «доминанта — не только физиологическая предпосылка поведения, но и физиологическая предпосылка наблюдения» [4. С. 101]. Принцип доминанты А.А. Ухтомский полагает одним из ведущих принципов деятельности нервных центров, определяющих целенаправленный, активный характер поведения. Под доминантой понимается временно господствующий рефлекс (набор рефлексов), который направляет в данный момент времени все поведение организма на решение одной, наиболее важной задачи.

Тот факт, что речевая деятельность человека является одним из проявлений его сущности, позволяет говорить о наличии коррелирующих элементов нейрофизиологических и речемышлительных процессов, точнее, о *существовании нейрофизиологической основы языковой способности*. То есть можно говорить о доминанте и речевого произведения, доминанте текстовой деятельности.

Однако следует отметить, что если при анализе поведения человека рассматривается доминанта физиологического и психологического (в том числе поведенческого) характера, то при анализе поэтического текста следует иметь в виду лишь один из ее аспектов, а именно *эмоционально-смысловой* характер доминанты. Регулируя процесс речемышлительной деятельности, эмоционально-смысловая доминанта поэтического текста функционирует по принципу физиологической доминанты, сохраняя ряд присущих ей основных черт. Остановимся на некоторых из них.

1. Господствующее возбуждение образуется в результате суммарного действия различных раздражителей организма. Аналогично этому доминантный эмоциональный смысл в художественном тексте представлен совокупностью образующих его личностных эмоциональных смыслов.

2. Господствующее возбуждение способно подкрепляться весьма *разнообразными и отдаленными раздражениями* организма, в соответствии с этим в художественном тексте на основе эмоциональной аттракции, одинакового субъективно-эмоционального отношения происходит зачастую объединение в единое эмо-

ционально-смысловое поле текста *объективно несопоставимых реалий*. Более того, репрезентированная в тексте доминантная эмоция поддерживается взаимодействием *разнообразных языковых единиц*, единиц разных поэтических уровней.

3. Ведущее возбуждение представляет собой лишь *временное* состояние центра. «Приписывание определенному нервному центру всегда одной и той же неизменной функции (функции главенствующего возбуждения) есть лишь допущение, делаемое ради простоты рассуждения» [5. С. 6]. Подобно этому, в поэтическом тексте какого-либо автора разграничение доминантных и производных эмоций не абсолютно, оно *функционально*, эмоция, выполняющая роль доминантной в одном тексте, может стать производной в другом.

Принцип доминанты является «физиологической основой акта внимания и предметного мышления» [4. С. 169], а потому с определенной долей огрубления он может быть применен к моделированию процессов возникновения личностных смыслов при восприятии художественного текста.

В.А. Пищальникова делает вывод, что, «экстраполируя принцип доминанты на процесс порождения речевого произведения, можно полагать, что отбор языковых единиц-репрезентантов смысла осуществляется в соответствии с действующей эмоционально-смысловой доминантой. Иными словами, доминанта, обладая низким порогом возбудимости, отбирает адекватные для своей репрезентации языковые выражения и определяет тем самым ход процесса текстопорождения» [6. С. 146].

А.А. Ухтомский доказал, что в процессе отражения мозгом окружающей действительности образуется *резонансное взаимодействие между нервными центрами*. Такое взаимодействие приводит к образованию *устойчивого физиологического состояния (доминанты)*.

Доминанта, по А.А. Ухтомскому, подчиняет себе любую деятельность индивида в определенный промежуток времени. Репрезентированная в тексте эмоционально-смысловая доминанта *подчиняет* себе деятельность реципиента, направленную на постижение авторского смысла. Эмоциональная доминанта речевого произведения *направляет* креативную деятельность реципиента. Представленная в определенном текстовом фрагменте, эмоциональная доминанта структурирует его.

Компоненты исходного авторского смысла представляют единое целое, связь между ними инертна, трудно поддается распадению. Объединение и выявление соотношения компонентов авторского смысла происходит благодаря эстетизированной эмоции, входящей в их структуру. В процессе переводческой рефлексии над текстовым фрагментом, представляющим определенное авторское содержание, установленные связи между компонентами авторского смысла закрепляются в памяти и становятся элементами концептуальной системы реципиента, *встраиваются в нее*.

При осмыслении связей между компонентами авторского содержания постигается доминантный смысл, и концептуальная система реципиента вновь достигает состояния относительной стабильности, устраняя нестабильность, привнесенную эмоционально-смысловой доминантой автора.

Итак, образование доминанты ведет к переструктуризации мышления реципиента. Реципиент поднимается на качественно новый уровень осмысления окру-

жающей действительности. В.А. Пищальникова, исследуя принцип доминанты А.А. Ухтомского, пишет: «...временно доминирующий рефлекс в определенный момент (момент зарождения диссипативных структур, момент неустойчивости нейронной системы) трансформирует и направляет *другие рефлексы и работу рефлекторного аппарата в целом*» [7. С. 39] (курсив мой. — Е.В.).

При этом рефлексы, направленные на подкрепление временно доминирующего рефлекса, как уже отмечалось ранее, способствуют его усилению. По аналогии с этим *другие* компоненты текста служат не только подтверждению, но и *усилению возбуждения, привнесенного в текст авторской доминантой*. Важным для нас является то, что это способствует порождению *динамизма смысловой структуры текста, рождению смысловой динамики*. При первой встрече с авторской доминантой, несущей с собой принципиально новую для реципиента информацию, его концептуальная система приходит в состояние неустойчивости. Именно состояние неустойчивости, доминирующее первоначально, направляет/мотивирует поисковую деятельность реципиента, нацеленную на постижение специфики авторского смысла, репрезентированного конвенционально в языковых единицах. *Состояние неустойчивости приводит к возбуждению концептуальной системы, ее мобилизации, чтобы достигнуть состояния относительной стабильности, причиной которого становится постижение/интерпретация авторского смысла*. Более того, другие компоненты текста служат не только подтверждению, но и *усилению возбуждения, привнесенного в текст доминантным эмоциональным смыслом*. В результате *порождается динамизм смысловой структуры текста, рождается смысловая динамика*.

Развивая позицию А.А. Ухтомского, П.К. Анохин предлагает качественно новую модель деятельности человека, в которой регуляция деятельности представлена как процесс саморегуляции.

П.К. Анохин позволяет рассматривать деятельность человека как функциональную систему. Ключевым моментом этой теории является доказательство того, что элементы функциональных систем могут при необходимости саморегулироваться. Функциональная система — это «организация нервных процессов, в которой отдаленные разнообразные импульсы нервной системы объединяются на основе *одновременного и соподчиненного функционирования*» [8. С. 53] (курсив мой. — Е.В.). Особую значимость для нашего исследования приобретает определение функциональной системы как такой, «все части которой вступают в *динамическое, экстренно складывающееся функциональное объединение* на основе непрерывной обратной информации о приспособительном результате» [8. С. 154] (курсив мой. — Е.В.).

Таким образом, подчеркивается, что работа функциональных систем *направлена на достижение* полезного приспособительного результата. Эмоциональная доминанта «приспосабливает» знаки языка, производит своего рода манипуляцию с языковыми репрезентантами, оптимально фиксируя с помощью них и благодаря им авторский смысл. В то же самое время языковые репрезентанты, выполняя свое назначение в означивании, оязыковлении мыслительного содержания, *вступают в деятельность по порождению смысла*, на основании чего можно сделать вывод

об их определенной *активности*. П.К. Анохин установил также, что механизмы регуляции могут быть наделены эмоциональным компонентом удовлетворенности или неудовлетворенности, который является дополнительным стимулом к поиску новых программ достижения поставленной цели, поскольку обуславливает «высокий уровень возбудимости во всех эмоциональных проявлениях, особенно тех, которые становятся длительными, «застойными» [8. С. 477].

Данное положение приобретает особую значимость при его проецировании на процесс понимания художественного текста. Репрезентированные в тексте эстетизированные эмоции не только стимулируют, но и способствуют *ускорению процесса понимания авторских смыслов*, более того, как отмечает Ю.Е. Виноградов, «эмоциональное решение» (понимание) предшествует интеллектуальному [9. С. 55]. Во многом благодаря этому эстетическая эмоция у реципиента при восприятии поэтического текста возникает еще до анализа компонентов авторского смысла.

Таким образом, частичная реализация понимания авторского смысла иноязычного поэтического текста достигается, вероятно, сразу, мгновенно, благодаря эмоциональной заряженности комбинации языковых репрезентантов. Эстетизированная эмоция, являющаяся неотъемлемым компонентом авторского смысла, воспринимается, а следовательно, доступна для понимания реципиенту до стадии «запуска» рефлексивного процесса. Интерпретация же авторского содержания, реконструкция авторского смысла, репрезентированного в конвенциональных знаках, без рефлексивной основы невозможна.

На наш взгляд, принцип функционирования концептуальной системы индивида является аналогичным принципу работы функциональной системы. Концептуальная система — динамичное, функциональное образование, стремящееся находиться в состоянии относительного равновесия. В такой среде обитания индивиду комфортно. Но *эмоциональная доминанта исходного текста вносит момент дестабилизации* в концептуальную систему реципиента, для избавления от которого части этой системы *вступают в динамичное объединение*.

Целью такого объединения является постижение связей между компонентами авторского доминантного смысла, приводящее к *осмыслению авторского содержания*. В конечном итоге при интерпретации авторского смысла, при использовании переводческих стратегий понимания концептуальная система реципиента вновь приходит в состояние относительной стабильности, саморегулируется.

На основании вышеизложенного мы полагаем, что принцип действия механизма речевой деятельности может быть соотнесен с принципом работы динамической функциональной системы, при этом знаки языка способны порождать *функциональное поле смысла*.

Эмоционально-смысловая доминанта как компонент доминантного авторского смысла обладает регулятивной функцией. Структурируя поток разнообразных авторских ассоциаций, она объединяет, «гомоморфирует» знаки языка. И тогда из отдельных разрозненных/гетерогенных языковых репрезентантов необходимо создается авторская модель фрагмента познания мира. За восприятием текста ре-

ципиентом-билингвом следует воссоздание авторской модели, но уже на базе концептуальной системы реципиента.

Адекватное понимание авторского смысла становится возможным благодаря доминантной эстетизированной эмоции, регулирующей характер восприятия.

С первого взгляда может показаться, что языковые знаки лишь соположены, следуют друг за другом. На самом же деле они *образуют единую функциональную систему, назначение которой — речесмыслопорождение.*

На основании вышеизложенного с психофизиологических позиций эмоционально-смысловая доминанта представляет собой смысловое образование, способствующее *регуляции и саморегуляции концептуальной системы индивида.* В основе такого предположения лежит возможность соотнесения психофизиологических, нейрофизиологических и психолингвистических процессов, требующая самой серьезной аргументации, доказательству которой отчасти посвящена теория самоорганизующихся систем В.А. Пищальниковой и И.А. Герман [2].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Пищальникова В.А. Психопозитика. — Барнаул, 1999.
- [2] Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. — Барнаул: АГУ, 1999.
- [3] Сеченов И.М. Избранные труды в 4-х тт. Физиология нервной системы. — М.: Медгиз, 1952.
- [4] Ухтомский А.А. Собрание сочинений в 6-ти тт. Т. 1. — Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1950.
- [5] Ухтомский А.А. Доминанта. — М.; Л., 1966.
- [6] Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики. — М., 2005.
- [7] Пищальникова В.А. Общее языкознание: Учеб. пособие. — Барнаул, 2001.
- [8] Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональных систем. — М., 1980.
- [9] Виноградов Ю.Е. Влияние аффективных следов на структуру мыслительной деятельности // Психологическое исследование интеллектуальной деятельности. — М.: МГУ, 1979.

NEUROPHYSIOLOGICAL GROUND OF THE FORMATION OF THE EMOTIONAL-SEMANTIC DOMINANT IN HUMAN ACTIVITY

Y.A. Volokhova

Foreign Languages Chair № 2
People's Friendship University of Russia
Miklucho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the concept of “emotional-semantic dominant”, contributing to the regulation and self-regulation of an individual’s conceptual system. Psycholinguistic and neurophysiological aspects of understanding of a fictional text are analysed.

Key words: neurophysiological psycholinguistic aspect, emotional-semantic dominant, regulation, self-regulation, individual’s conceptual system, understanding.